

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Барбина Н.С., Бреева А.П., Глызина В.Е., Косяков В.А. К вопросу о лингвокультурной обусловленности техногенных стереотипов // Филология: научные исследования. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.1.69637 EDN: EDFSL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69637

К вопросу о лингвокультурной обусловленности техногенных стереотипов

Барбина Наталья Сергеевна

ORCID: 0000-0001-5883-6773

доктор филологических наук

доцент, кафедра "Иностранные языки", Иркутский государственный университет путей сообщения

664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15

✉ svirel23@rambler.ru

Бреева Анна Павловна

старший преподаватель, департамент гуманитарных наук, Байкальский институт БРИКС; Иркутский национальный исследовательский технический университет

664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

✉ annabreeva@mail.ru

Глызина Вера Евгеньевна

ORCID: 0009-0004-2445-7547

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных языков для профессиональных целей, Байкальский государственный университет

664003, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ленина, 11

✉ GlyzinaVE@bgu.ru

Косяков Виталий Александрович

кандидат филологических наук

доцент, департамент гуманитарных наук, Байкальский институт БРИКС, Иркутский национальный исследовательский технический университет

664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

✉ irkutvital@yandex.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.1.69637

EDN:

EDFSLO

Дата направления статьи в редакцию:

21-01-2024

Аннотация: Объект исследования – фрагменты непрофессионального дискурса об искусственном интеллекте и новых технологиях, выражающие антипатию. Предмет исследования – оценочные и эмоциональные суждения о технологиях и формы их языковой объективации, закрепленной в дискурсе как продукте лингвокультуры. Авторы рассматривают вопрос пессимистического восприятия технологического прогресса в западном обществе. Продуктивным способом исследования этого вопроса является стереотип как когнитивно-языковой феномен. Принималось, что стереотипы играют особую роль, представляя общие особенности национальных, социальных и других черт характера человека. Авторы обобщают данные о функциях стереотипов и приходят к выводу о том, что одной из главных его функций является ориентирующая функция, в связи с чем стереотип может побудить человека к принятию решений, которые противоречат его собственным интересам. В работе были использованы общенаучные методы: наблюдение, анализ, интроспекция, сравнение, лингвистические методы: анализ словарных дефиниций, описательно-интерпретативный метод, метод дискурсивного анализа, который представлен объектным (или тематическим) подходом к интерпретации дискурса. Данный метод, в сочетании с приемами текстовой разметки и методом сплошной выборки, позволил выявить значимые для анализа фрагменты дискурса. Материалом исследования послужили тексты новостных агрегаторов The Guardian, The New York Times, материалы журналов MIT Technology Review и Neuroscience News на английском языке. Выводы работы состоят в том, что техногенные стереотипы в английском дискурсе имеют мифологический базис в виде религиозных мотивов и специфических лингвокультурных образов. Это контрастирует с рационально-критическим взглядом на информационно-технологические инновации. К промежуточным выводам следует отнести вывод о роли медиа, СМИ, социальных сетей, которые являются ключевым актором дискурса ажиотажа о технологической экспансии. Новизна исследования заключается в том, что выделен новый участок общественной дискуссии, который рассмотрен в свете данных об ориентирующей функции стереотипа, что требует научной рефлексии со стороны специалистов из разных областей.

Ключевые слова:

стереотип, техногенный стереотип, технофобия, дискурс, мифологическое мышление, искусственный интеллект, роботы, религия, лингвокультура, критическое мышление

Введение. Технологические инновации составляют неотъемлемую часть современности, однако восприятие новых технологий в разных социумах еще мало изучено. Взаимодействие человека с технологиями описывается в литературе в широком спектре явлений от технофобского эскапизма и неолуддизма до сотрудничества. Пока наиболее исследованным вопросом, связанным со степенью принятия технологий в обществе, является возрастная и профессиональные факторы [\[7; 15\]](#). Нельзя отрицать того, что

технофобские настроения с одной стороны исключают из активной жизни целые слои общества, а с другой – тормозят ответственное применение новых технологий, что тоже бессмысленно. Технологии представляют собой область, в большой степени подверженную предрассудкам и стереотипам. Целью статьи является анализ роли стереотипа в формировании технофобий и рассмотрение вопроса о том, прослеживается ли корреляция между лингвокультурой и техногенными стереотипами. Изложение мы дополним новыми данными из лингвистического понимания ориентирующей функции стереотипа как когнитивно-языкового феномена.

Стереотип как механизм ориентирующего воздействия в социуме. Природа стереотипа зависит от понимания и интерпретации человеком окружающего мира. Стереотипы существуют в силу того, что они способны удовлетворять психологическую потребность экономить познавательные усилия, сокращая процесс познания и, упрощая до простых и понятных сложные явления и феномены. В изложении В. А. Косякова, использование стереотипов в виде шаблонов дают человеку возможность почувствовать себя членом социально-культурной группы. Необходимо отметить, что стереотип часто не отвечает требованию точности и дифференцированности восприятия личностью той социальной действительности, в которой она находится, давая ей возможность резко сократить время реагирования на изменяющуюся реальность. Поддержание определенных стереотипов является необходимым условием для функционирования общества [4].

Несмотря на то, что единой классификации стереотипа в современных гуманитарных науках пока не существует, ученые пришли к единому мнению, что это механизм категоризации человеческого опыта. Человек при рождении не ассоциирует себя с определенной этнической группой, а становится русским, немцем и т.д., пребывая в той или иной национальной среде. Через воспитание и язык ребенок получает представление о мире и обществе, морали, поведении, системе ценностей той культуры, членом которой он стал [8]. В языке отражаются культурные особенности многочисленных этносов, национальностей, народов. Именно язык формирует для человека ту среду обитания, в которой он может существовать как личность [2]. Именно языковая деятельность формирует определенные стереотипы, которые личность впоследствии воспринимает как истинно верные и будет руководствоваться ими при встрече с объектами действительности. На сегодняшний день наиболее изученными являются этнические стереотипы, поскольку они составляют самосознание и менталитет нации и имеют выраженную связь с национальным характером.

В своей работе мы рассматриваем стереотип с точки зрения био-когнитивной теории языка, которая была разработана во второй половине двадцатого века биологами У. Матураной и Ф. Варелой [6]. Широкое распространение данная теория получила и в других науках, в том числе в лингвистике. Био-когнитивная теория рассматривает язык как биологическую особенность человека как вида, основная функция которого направлена на то, чтобы повлиять на других членов социума с целью изменить их поведение и обеспечить наиболее комфортные условия для своего выживания. В таком контексте на первый план выходит не функция категоризации человеческого опыта, а ориентирующая функция: поскольку язык является важнейшим связующим звеном между людьми, воздействуя или изменяя его, можно оказать эффективное ориентирующее воздействие не только на отдельных людей, но и на общество в целом.

Мифологическое мышление и дискурс о роботах. Для того, чтобы понять ориентирующую суть стереотипа, целесообразно обратиться к мифологическому

мышлению. Но сразу оговоримся, что мы не рассматриваем вопрос о соотношении мифа и стереотипа, понимая, что такой сложный вопрос следует изучить в рамках отдельной статьи. Речь идет именно о мифологическом мышлении, которое противопоставлено мышлению логическому и рациональному. Мифологическое мышление отличается от научного с точки зрения критического осмысления, сравнения и оценки множественных источников информации. В целом, такой тип мышления представляет собой эффективный познавательный процесс, объясняющий все многообразие окружающего нас сложного мира. В частности, он базируется на системе стереотипов.

В разделе мы рассмотрим, как представлены те или иные стереотипы о технологических рисках в языковом поле; для этого мы задействуем лингвистический конструкт дискурс. Одним из наиболее обсуждаемых вопросов и стимулом для необоснованной технофобии сегодня является вопрос искусственного интеллекта и роботов. Искусственный интеллект наиболее часто сопровождается стереотипами и неправильными представлениями, которые искажают его реальные возможности. По данным независимого научного журнала *Neuroscience News*, существует три категории страхов, связанных с искусственным интеллектом:

- потеря контроля (этот стереотип связан с представлением, что искусственный интеллект стать угрозой для человечества, так как роботы получают контроль над технологиями);
- утрата конфиденциальности (использование открытых данных, нарушение приватности, хранения, а также продажа и обмен персональной информацией о действиях человека);
- кризис человеческой ценности (этот стереотип подразумевает, что техника может стать умнее человека, системы искусственного интеллекта станут способны выполнить все задачи и функции, которые раньше выполнялись только людьми) [\[14\]](#).

Имеются обстоятельные и аргументированные опровержения специалистов. Например, И.М. Дзялошинский в ходе детального анализа особенностей интеллекта человека и интеллекта сложных компьютерных систем доказывает, «что человеческий интеллект представляет собой продукт многотысячелетней истории развития и взаимодействия сложных процессов (развитие личности, сложные отношения внутри социального сообщества, совместная деятельность людей), тогда как искусственный интеллект лишь имитирует когнитивные процессы человека, следовательно, за все, что делает искусственный интеллект, отвечают люди» [\[3\]](#). Несмотря на мнения специалистов, стереотипы о технологических угрозах удивительно живучи.

Известен случай, описываемый в статье О. Шварца, о том, как исследователи, изучающие коммуникацию ботов (bot сокр. от англ. robot), обнаружили странную фразу *"Balls have zero to me to me to me to me to me to me to me to"*. Для специалистов эта фраза не являлась чем-то нестандартным, она показывала, что не было включено некоторое ограничение. СМИ и лидеры общественного мнения, напротив, интерпретировали этот случай как то, что роботы создали свой язык общения. Американский журнал и веб-сайт о бизнесе и инновациях *Fast Company* опубликовал статью *"AI Is Inventing Language Humans Can't Understand. Should We Stop It?"* [\[18\]](#). Материал статьи, в котором говорилось, что боты время от времени отклоняются от стандартного английского языка, и болтают на своем языке, имел виральный потенциал, который реализовался в Сети в виде контента вокруг искусственного интеллекта, его развития и выхода из-под контроля.

Можно сказать, что вокруг искусственного интеллекта сложился своеобразный дискурс ажиотажа. По мысли авторов монографии "Wording Robotics", дискурсы о роботах играют роль в том, какой разрыв сейчас существует между технологиями и теми интеллектуальными конструкциями, какими их видит общество [\[19\]](#). Дискурсивными маркерами являются фразы типа "AI apocalypse", "artificial brains", "artificial superintelligence" and "creepy Facebook bot AIs". Еще до появления действующей модели искусственного интеллекта, этот вопрос интересовал писателей-фантастов и кинорежиссеров, одним из первых фильмов на эту тему был "2001: A Space Odyssey", вышедший на экраны в 1968 году. За ним последовали: "Blade Runner", "Terminator", "Matrix", "Alien", где действующими персонажами являлись человекоподобные роботы или искусственный интеллект, с далеко не всегда предсказуемым поведением. В пессимистическом ключе этого дискурса, робототехника – что-то чужое, далекое от жизни, неизвестное, фантастическое, сильно отличающееся от привычного, это дискурс о противоположности человека и робота [\[13\]](#).

Сделаем небольшую ретроспекцию в вопрос стереотипа об интеллекте компьютеров. Преувеличенные заявления об опасностях были задолго до появления «умных» компьютеров. Известно, что англоязычная культура наделяет роботов антропными свойствами. Об этом можно судить по анекдотам о роботах, которые ходят в школу: общаются со своими девушками, умирают (примеры 1–3):

(1) *Griffin: Why did the robot go back to robot school?*

Brent: Tell me.

Griffin: Because his skills were getting a little rusty!

(2) *Billy: What did the man say to his dead robot?*

Bob: What?

Billy: "Rust in peace."

(3) *Jack: What did the robot say to his girlfriend?*

Ben: Beats me.

Jack: I'm sparking all over you! [\[16\]](#).

Однако, как показывает исследование М. Л. Лисецкого и А. Л. Сопиной, в англоязычном публицистическом дискурсе появляются «конкурирующие концептуальные метафоры: ROBOT IS SERVANT, ROBOT IS FRIEND, ROBOT IS ENEMY, что говорит о неопределенности позиций общества по отношению к роботам в целом» [\[5, с. 29\]](#).

Приведем мнение Ж. Белл о том, что спекулятивные заявления о вредоносности искусственного интеллекта и ботов происходят из-за того, что в публикациях рассматриваются не столько технологии, внимание к которым весьма поверхностное, сколько наши культурные надежды и тревоги [\[9\]](#). Эту идею более тридцати лет назад высказал Ф. Л. Шодт, анализируя роль робототехники в японской культуре и предположив, что стремление внедрить роботизированные системы повсюду имеет квазирелигиозные основания [\[17\]](#). Это мнение разделяют и современные исследователи, отмечая, что японская культура имеет совершенно другое отношение к технологиям, и, в частности, к роботам. Так, Х. Найт утверждает, что корень «синдрома Терминатора», а

также разница между отношением японцев и американцев к роботам коренится в чем-то гораздо более древнем, чем сама идея роботов [\[11, p. 7\]](#). С. Мимз фиксирует вывод о фундаментально разных статусах искусственных помощников в двух культурах: если для японцев робот – это милостивый и доброжелательный помощник, то для американцев – опасная конструкция [\[12\]](#). Дж. Ито также объясняет это в контексте религии в дихотомии «христианство – буддизм», где последняя более способствует вере в гармоничное сосуществование [\[10\]](#).

Обобщив взгляды авторов на то, как влияет религиозный контекст на отношение к технологиям в разных культурах, отметим, что речь идет о том, что анимизм, присущий синтоистской вере и в последующем – буддизму, соотносится с представлением о том, что все объекты имеют дух, в том числе искусственные объекты, созданные человеком. Эта сторона религиозной мысли влияет на отношение японцев к природе и духовному существованию. Считается, что духи существуют во всех предметах, они всегда наделяются сознанием, волей и другими человеческими свойствами, к ним следует относиться уважительно.

Монотеистические религии, напротив, придерживаются доктрины, согласно которой только Бог может дать жизнь, а любой человек, вдыхающий жизнь в неодушевленный предмет, уподобляет себя Создателю. Возвысившись, человек пытается противопоставить себя Господу, что в постулатах христианства, является одним из смертных грехов.

Расширяют наше понимание культурных различий в восприятии технологий и данные из области мифологичности мышления, связанные с концепцией культурного героя. Так, Дж. Ито приводит в пример супергероя *Astro Boy* или *Tetsuwan Atom* (андроид, живущий вместе с людьми), который стал частью культуры для поколения японцев [\[10\]](#). Р. Айлет продолжает эту мысль и высказывает свою точку зрения о том, что в западной культуре идея о враждебности роботов связана с «унаследованной западным обществом идеей гибрида», высокомерием в попытке превзойти богов, наглядным примером этого является образ монстра, созданного доктором Франкенштейном, история о котором стала лейтмотивом для многих рассказов о роботах [\[1\]](#).

Основные результаты. Как видим, техногенные стереотипы, на первый взгляд странные и поверхностные, имеют мифологический базис, который позволяет членам лингвокультурного сообщества взаимодействовать с технологическим объектом, полагаясь не на собственный опыт, а на опыт языковых взаимодействий носителей языка, то есть на образы, услышанные от родителей или друзей, смыслы, проявляющиеся в религиозных верованиях, истории, заимствованные из книг, газет и телепередач. На примере двух лингвокультур мы показали разную мифологию техногенных стереотипов.

Ориентирующий стереотип выступает в качестве механизма воздействия, поскольку личность ориентируется не на собственный опыт и критическое мышление, а полностью подчиняется тем образам, которые сформированы опосредованно, с помощью языка.

Заключение. В настоящей статье нами было рассмотрено явление стереотипа как когнитивно-языкового феномена. В лингвистическом плане стереотипы характеризуются устойчивыми описаниями стереотипируемого объекта или ситуации, которые состоят из ее речевого портрета, описания действий, типичных диалогов, сценариев и т.п. Изучив и проанализировав англоязычный дискурс, в котором выражены тревожные умонастроения

об искусственном интеллекте и технологиях как об опасности для человечества, приходим к выводу, что в английском языке эксплицируется идея, которая отличается от восточного понимания внедрения новых технологий. Очевидно, что западная (так же, как и восточная) точка зрения на риски, связанные с возможным негативным сценарием, не основана на аналитико-критических суждениях, а укоренена в лингвокультурном сообществе в виде системы стереотипов. Благодатной почвой для закрепления стереотипов являются медиаплатформы, пресса, социальные сети, которые дают продуманную и эмоционально окрашенную информацию, дополняя ее нужными комментариями, формируя тем самым определенный стереотип. Такой стереотип не позволяет применять индивидуальные установки и, подменяя феноменологический опыт, становится мнением общества, которое, ориентируясь на определенную языковую политику, может предсказывать и даже управлять поведением людей, оказывая эффективное ориентирующее воздействие. Информационно-экологические вопросы все чаще волнуют исследователей, теоретиков и практиков из различных стран и культур, принимается, что какие-либо стратегии алармизма в этом вопросе являются малопродуктивными. Считаем, что настало время для упорядоченной дискуссии о том, что мы можем, и что не можем изменить, и как человечество может исправить сложившуюся ситуацию.

Библиография

1. Айлетт Р., Шарки Н., Варгас П. Жизнь с роботами. Что нужно знать каждому беспокоящемуся человеку; пер. И. Д. Голыбина. М.: АСТ. 2022. 288с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 2000. 400 с.
3. Дзялошинский И. М. Когнитивные процессы человека и искусственный интеллект в контексте цифровой цивилизации. М. : Ай Пи Ар Медиа, 2022. 538 с.
4. Косяков В. А., Николаева Н. Н., Шастина И. А. Ориентирующая функция языка. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. 317 с.
5. Лисецкий М.Л., Сопина А.Л. Персонификация роботов в публицистическом дискурсе: friend or foe // Актуальные проблемы языкознания. 2019. Т. 1. С. 29–34.
6. Матурана У. Р, Варела Ф. Х. Дерево познания. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 223 с.
7. Моторина И.Е., Акимова И.А., Кондаурова К.И., Малолетнева И.В. Технофобия как реальность современного мира // МНИЖ. 2021. № 4–3 (106). С. 159–164.
8. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. 624 с.
9. Bell G. No More SMS from Jesus: Ubicomp, Religion and Techno-spiritual Practices // UbiComp 2006: Ubiquitous Computing. UbiComp 2006. Lecture Notes in Computer; P. Dourish, A. Friday (eds). Vol 4206. Springer, Berlin, Heidelberg. 2006. Pp 141–158. https://doi.org/10.1007/11853565_9
10. Ito J. Why Westerners Fear Robots and the Japanese Do Not // Wired. July, 2018. URL: https://www.wired.com/story/ideas-joi-ito-robot-overlords/?mbid=social_twitter_onsiteshare
11. Knight H. How Humans Respond to Robots: Building Public Policy through Good Design // The project of Civilian Robotics. Brookings. 2014. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2014/07/humanrobot-partnerships2.pdf>
12. Mims C. Why Japanese Love Robots (And Americans Fear Them) // MIT Technology Review. October 12, 2010. URL: <https://www.technologyreview.com/2010/10/12/120635/why-japanese-love-robots-and-americans-fear-them/>

13. Mori M. The Uncanny Valley: The Original Essay // Robotics & Automation magazine. 2017. URL: <https://web.ics.purdue.edu/~drkelly/MoriTheUncannyValley1970.pdf> .
14. Neuroscience News Communications. Artificial Intelligence, and Our Fears: A Journey of Understanding and Acceptance Featured // Neuroscience. June 23, 2023. URL: <https://neurosciencenews.com/artificial-intelligence-fear-neuroscience-23519/>
15. Nyholm S. A new control problem? Humanoid robots, artificial intelligence, and the value of control // AI and Ethics. 2022. 3(4):1-11. Pp. 1229–1239. DOI:10.1007/s43681-022-00231
16. Robot jokes. URL: <https://scoutlife.org/about-scouts/merit-badge-resources/robotics/19223/robot-jokes/>
17. Schodt F. L. Inside the Robot Kingdom: Japan, Mechatronics and the Coming Robotopia. Tokyo, New York: Kodansha International Inc. 1990. 256 p.
18. Wilson M. AI Is Inventing Language Humans Can't Understand. Should We Stop It? // Fast Company. 30 Sept.2017. URL: <https://www.fastcompany.com/90132632/ai-is-inventing-its-own-perfect-languages-should-we-let-it>
19. Wording Robotics: Discourses and Representations on Robotics; J.-P. Laumond, E. Danblon, C. Pieters (eds.). Springer, 2019. 168 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «К вопросу о лингвокультурной обусловленности техногенных стереотипов», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению культурных особенностей стереотипов в языковом дискурсе.

Целью статьи является анализ роли стереотипа в формировании технофобий и рассмотрение вопроса о том, прослеживается ли корреляция между лингвокультурой и техногенными стереотипами. Изложение мы дополним новыми данными из лингвистического понимания ориентирующей функции стереотипа как когнитивно-языкового феномена.

В рецензируемой работе автор рассматриваем стереотип с точки зрения био-когнитивной теории языка, которая была разработана во второй половине двадцатого века биологами У. Матураной и Ф. Варелой

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественной филологии. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. В статье используются в том числе общелингвистические методы наблюдения и описания, а также методы дискурсивного и когнитивного анализа, семиотическая методика и методика моделирования языка. Теоретические измышления проиллюстрированы языковыми примерами на английском языке, а также представлены убедительные данные, полученные в ходе исследования. Однако автор не приводит данных какой языковой корпус исследования, принципы и методологию осуществленной выборки.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного

исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Библиография статьи насчитывает 19 источников, среди которых представлены работы как на русском языке, так и иностранном. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по теории текста, стилистике и русской литературе, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «К вопросу о лингвокультурной обусловленности техногенных стереотипов» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.